

Аюми Анко

Выбор без сожалений

Аюми Анко

Выбор без сожалений

«Автор»

2026

Анко А.

Выбор без сожалений / А. Анко — «Автор», 2026

В мире, где магия сама выбирает себе носителя и открывается в "момент особой необходимости", появляются несогласные с естественным порядком вещей люди. Вскоре становится известно о похищении как магов, так и обычных жителей острова, среди которых есть младшая сестра Джулиана. В попытках отыскать Эмили, герой присоединяется к добровольческому отряду и попадает в самый эпицентр бури за установление новой идеологии присвоения магии. На что готов пойти Джулиан ради спасения своей сестры?

© Анко А., 2026

© Автор, 2026

Аюми Анко

Выбор без сожалений

Глава 1

Раньше я часто любил вставать ранним утром, пока солнце ещё не начинало припекать, и идти к озеру недалеко от дома. Редко кого здесь можно было увидеть, жители деревни предпочитали вылавливать мелкую рыбу из реки, бравшей начало высоко в горах и протекавшей вдоль наших домов.

Добраться к озеру за цепочкой невысоких гор было не просто: приходилось лезть по скалам или же идти в обход по более безопасной дороге, которая отнимала много времени. Я предпочитал использовать первый способ — было что-то захватывающее в преодолении горных вершин, кажущихся на первый взгляд неприступными для человека. Мне потребовалось немало попыток, прежде чем я сумел перебраться на другую сторону скалы, откуда открывался вид на Белое озеро. Мне нравилось подолгу сидеть здесь и смотреть на тихую, спокойную гладь, вслушиваться в водопад у противоположной стороны озера, иногда отвлекаясь на шум ветра или пролетающих мимо птиц. В самом озере редко можно было увидеть рыбок, лишь иногда мне на глаза попадались косяки тюльки или пелакиды. Всех уток мы давно переловили и одомашнили, а вот лягушек было хоть отбавляй.

Какого же было мое удивление, когда в один из самых обычных дней я заметил у воды стаю мандариновых уток, которые никогда прежде так близко не подбирались к людям. Они были куда меньше наших домашних птиц и имели особенно яркую расцветку. Их удлинённые перья на голове напоминали объемный хохолок, а на каждом крыле одно пёрышко обязательно имело форму опахала. Несмотря на то, что брюшко было обыкновенно белым, спина их сверкала оранжевыми, красными, зелеными и даже синими оттенками.

Раньше их вылавливали сотнями из-за необычного оперения, поэтому они перебрались далеко на север. И вот, спустя столько времени, они снова вернулись к людским поселениям.

Будучи охотником, я чувствовал необходимость рассказать отцу о том, что в горах теперь можно выложить уйму дичи и обеспечить нашу семью едой на несколько дней. Но я не захотел. «Мандаринки» считались очень редкими птицами, и, хотя я понимал, что эта стая далеко не единственная, сама мысль о том, что они могут исчезнуть, расстраивала меня. В конце концов, «мандаринки» и вправду были очень красивыми.

Начиная с этого дня, по утрам я старался тихонько пробираться в сарай, где в мешках у нас хранились рис и ячмень. Набирая маленькую горстку семян, я прятал их в кармане, чтобы ни у кого не возникло подозрений о моем воровстве. На самом деле, мне мало кто обычно встречался по дороге, так как наш дом находился на окраине деревни недалеко от озера, и тем не менее я старался действовать осторожно.

Поначалу утки, завидев меня, сразу же перелетали на другой берег озера, и все зерна я скармливал обитавшим в воде рыбам. Прошел по меньшей мере месяц, прежде чем расстояние между нами начало сокращаться, и вот сначала одна, а затем и вторая утка подплывали чуть ближе, чтобы дотянуться до зерен риса, при этом отмахиваясь лапками от назойливых рыб.

«Ну наконец-то! Хоть какой-то прорыв», — подумал я, подобравшись к озеру ближе, чтобы снова бросить горстку семян, и... спугнув при этом уток. Расстроившись из-за собственной глупости, я поднялся на ноги и стряхнул с себя пыль. Решив, что на сегодня хватит, и повернувшись в сторону деревни, я неожиданно для себя обнаружил сестру, которая, видимо, уже не одну минуту наблюдала за мной.

— Мередит? — вот засада, только ее тут не хватало! — Что ты здесь делаешь?

— Занимаюсь полезным делом, в отличие от тебя, — кузина смерила меня долгим взглядом и громко хмыкнула. — Так и знала, что ты от нас что-то скрываешь. И не стыдно в семнадцать лет зерна воровать ради диких уток?

— Для меня это вовсе не ерунда, и вообще, тебя здесь быть не должно, — нервно взъерошив волосы, ответил я. И почему из всех людей именно она пришла сюда? Если отец прознает про этих уток, мне несдобровать.

— Ну да, как же. Можно подумать, кроме тебя сюда никто не может приходить. Я ищу особые растения, чтобы вылечить Эмили от простуды, которые, как написано в книге, цветут где-то на поверхности этого озера. Так что ты либо помогаешь мне вылечить сестру, либо мешаешься под ногами и уходишь отсюда.

Книга, о которой говорила Мередит, была единственной вещью, оставшейся от её родителей. Наши матери были кровными сестрами и, в отличие от нас, доверяли друг другу. Когда я появился на свет, тётя Линда была уже на третьем месяце беременности и как раз дописывала эту книгу о врачевании и целебных травах. Наша семья поколениями изучала медицину, и хотя моя мать предпочла связать свою жизнь с хозяйством, тетя закрепила полученные предками знания на бумаге.

— Хорошо, тогда давай договоримся: ты никому не рассказываешь о том, что видела здесь мандаринок, а я достаю эти растения из озера, чтобы тебе не пришлось мочить одежду, идет? — наполненный радостью за такую хорошую возможность прикрыть себя перед родителями, я протянул ей руку для рукопожатия.

Наверняка прикинув в голове все «за» и «против», Мередит согласилась и указала пальчиком на продолговатые растения в книге:

— Это «*Lemna minor*», они плавают на поверхности воды, поэтому найти их будет нетрудно. Набери столько, сколько сможешь, и плыви обратно.

— Как скажешь, колючка, — крикнул я напоследок и прыгнул в озеро, из-за чего брызги точно попали на одежду Мередит. Она вспыхнула и тут же схватила за ботинок, чтобы швырнуть им в меня, но я уже успел скрыться под водой и уплыть подальше.

Долго искать растения и правда не пришлось, растения кучкой громоздились на противоположном берегу озера. Собирая в небольшой пучок нужные травы, я вдруг услышал около себя тихое кваканье лягушки. Подойдя чуть ближе к источнику звука, я обнаружил целое семейство этих квакушек, мирно сидящих в ожидании добычи. Моё лицо расплылось в лукавой усмешке, не предвещающим ничего хорошего.

Поймать одну из них было несложно, правда, потом пришлось ещё немного постоять с ней в руках, чтобы она, как бы это глупо ни звучало, привыкла ко мне и перестала квакать. Выйдя из воды, я тихонько подошёл к Мередит и окликнул её:

— Держи свои цветы.

Даже не посмотрев в мою сторону, она протянула руку, чтобы забрать травы, как вдруг...

— Джулиан, сколько тебе раз повторять, что это не ... — её фраза оборвалась, Мередит громко взвизгнула и отбросила от себя мокрую лягушку, которая, получив наконец долгожданную свободу, вернулась в озеро.

— Тебе что, жить надоело? Вот расскажу всё отцу, тогда и посмотрим, кому из нас будет до смеха.

— Да будет тебе, не обижайся. Смотри, я принёс тебе целую охапку... Как их там? *Lemna minor*?

— *Lemna minor*! Господи, если не знаешь, как правильно произносить, то лучше вообще молчи. Давай сюда, хоть какая-то польза от тебя, — Мередит недовольно забрала у меня растения и пошла домой.

Наблюдая за ворчливой кузиной, я не смог удержаться от последней колкости и выпалил ей вслед:

— Видела бы ты свое лицо, когда дотронулась до лягушки...

Мерedit резко развернулась, её лицо покраснело от еле сдерживаемого гнева. Она медленно, не отводя от меня взгляда, сняла с правой ноги башмачок и угрожающе направилась в мою сторону:

— Ну держись...

Я со звонким смехом начал удирать от неё и побежал в сторону деревни, попутно продолжая весёлую перепалку с Мерedit. Добравшись до дома раньше кухни, я прошмыгнул в свою комнату и быстро переоделся в сухую одежду. Спускаясь на кухню, я увидел запыхавшуюся Мерedit — она стояла около столика, который ей отдали для экспериментов, и раскладывала нужные для отвара ингредиенты.

Эмили, моя младшая сестра, вот уже месяц как страдала от непрекращающегося кашля. Мерedit постоянно готовила ей разные настойки, но стоило кашлю на время прекратиться, как по какой-то причине Эмили снова простужалась, и всё начиналось заново. Всё, что нам оставалось, это стараться не усугублять ситуацию и помогать Мерedit готовить лекарства. Вот почему, даже если бы она не попросила меня достать растение из озера, я бы всё равно это сделал. В конце концов, речь шла о здоровье моей маленькой сестрёнки.

Вспомнив об Эмили, я понял, что ужасно соскучился, поэтому вызвался помочь маме приготовить завтрак и отнести сестре в комнату. Иногда, когда на улице стояла тёплая погода и Мерedit разрешала нам прогуляться, мы ходили на речку. Оставляя Эмили на берегу, я забирался в воду и пытался поймать рыбку руками. Это было нашей своеобразной игрой: я ловил уклейку или жереха, добирался до берега и отдавал их Эмили, а она, вообразив себя защитницей всего живого, отпускала рыбёшку обратно в воду.

Подойдя с подносом к её комнате, я не смог сдержать улыбку. Время, проведённое с Эмили, было для меня очень дорого. Однако видеть её, постоянно прикованной к постели, было слишком мучительно, поэтому я нечасто её навещал. Постучав в дверь, я услышал очередной приступ кашля, который точными движениями острого ножа резал по сердцу. Нацепив на лицо маску беззаботности, чтобы не заставлять сестру волноваться, я медленно отворил дверь и зашел в пропитавшуюся запахами лекарств детскую.

Эмили не сразу заметила меня: она смотрела на бескрайнее небо в окне, по которому время от времени пролетали отбившиеся от стаи одинокие птицы. Казалось, что сестра невольно сравнивает себя с этими существами, такими же слабыми и потерянными, не знающими, что их ждёт в будущем.

Неожиданно скрипнувшая под ногами половица привлекла её внимание, и наши взгляды, наконец, встретились: в её васильковых была радость встречи и несвойственная детям затянувшаяся печаль. Я подошёл к небольшому прикроватному столику и положил поднос с едой. Эмили отодвинулась от края кровати, уступив мне немного места, и приглашающим жестом похлопала по постели.

— Давно не виделись, Джулиан. Как поживаешь?

Возможно, мне лишь показалось, но я услышал нотку укора в её голосе. Примостившись рядом с сестрой, я взял тарелку с кашей и начал усиленно дуть на ложку, так что в итоге эта самая каша ожидаемо шлепнулась на одеяло. Эмили не могла не позабавить моя небольшая выходка. Хоть ей и было понятно, что я специально творил какие-нибудь глупости, она всё равно смеялась так, словно действительно была поражена моей неуклюжестью.

Но, как оно всегда и бывает, хорошее не может продолжаться вечно.

— Джулиан, ну почему ты такой растяпа! Мама так старалась приготовить Эмили завтрак, а тебе лишь бы все испортить. Если ты даже с завтраком не можешь помочь, то иди лучше и дальше гуляй у озера, не мешайся под ногами.

Наше веселье неожиданно прервала Мередит, которая всем видом показывала, что всё ещё обижена на меня за утреннюю выходку. Препираться с ней в такой ситуации было себе дороже, так что я просто поднял ладони в примирительном жесте и уступил ей место.

В руках она держала уже привычный набор лекарств, который Эмили принимала каждый день во время еды. К горечи этих отваров она уже успела привыкнуть, хотя поначалу часто морщилась и отказывалась от них. Послушно всё выпив, сестра вернула склянки Мередит, и та собралась уже уходить, как вдруг что-то вспомнила и обернулась ко мне:

— Кстати говоря, отец просил передать, что он ждет тебя в сарае, так что поторопись и не забудь прихватить с собой еду. Вам уже пора на охоту...

Извинившись перед Эмили, я выбежал из комнаты и помчался на кухню, где мама отдала мне заранее приготовленную сумку с едой, после чего, побежал в сторону сарая.

По дороге я вдруг вспомнил о том, что должен был покормить нашего пса Бобби, поэтому мне пришлось вернуться обратно в дом и прихватить еды для него тоже.

Однажды, во время очередной охоты в лесу, отец нашёл маленького беспризорного щенка, и, недолго думая, решил забрать его с собой. Как говорила мне потом мама, они уже давно хотели завести сторожевую собаку. Однако Бобби оказался настолько добродушным псом, что кидался бы под ноги чуть ли не каждому проходивцу, если бы мы не держали его на привязи.

Иногда соседские дети приходили к нам во двор, чтобы поиграть с Бобби — он уже успел получить репутацию приветливой овчарки. Ухаживать за ним приходилось, конечно же, мне, но я был этому только рад: за то время, что он жил у нас, я успел очень сильно привязаться к нему, так же, как и Эмили. Жаль только, Мередит запрещала ей подходить близко к собаке: она боялась, что сестра может подхватить ещё какую-нибудь заразу. Ну разве не глупо? Особенно если учесть, что я мыл его каждую неделю.

Бобби при виде меня начал подпрыгивать на задних лапах от радости. Ну, конечно, ведь я забыл его вовремя покормить. Он чуть не вырвал у меня из рук затвердевший кусок хлеба и принялся с остервенением его грызть.

Я присел на корточки рядом и начал похлопывать его по спине:

— М-да, дружок, не повезло тебе с хозяином.

Бобби, услышав мой голос, ненадолго оторвался от трапезы и с заинтересованностью наострил ушки. Меня всегда забавляла мысль о том, что он, возможно, хоть немного, но понимал человеческую речь.

— Обещаю, такого больше не повторится, — улыбнулся я ему.

Бобби весело завилял хвостом и, решив, что на этом разговор окончен, вернулся к завтраку. Неожиданно я заметил за собой ещё одну продолговатую тень, которая явно принадлежала отцу.

— Джулиан, сколько ещё ты собираешься возиться с собакой?

Обернувшись, я увидел лишь легкую усмешку на отцовском лице, а также и то, что он был уже полностью готов к дороге.

— У тебя есть пять минут, чтобы собраться на охоту, и не опаздывай, если не хочешь остаться без ужина.

Мне потребовалось примерно четыре минуты, чтобы собрать вещи, переобуться в непромокаемые ботинки и накинуть на плечи плащ.

Лишать меня ужина было любимым отцовским наказанием, однако я уже давно приспособился вылезать ночью через окно в своей комнате и незаметно пробираться на кухню, чтобы стащить что-нибудь пожевать. Один раз мать случайно застала меня, пока я пытался стащить ножку баранины, но лишь тихонько посмеялась и пообещала не выдавать меня отцу. Поэтому такие наказания меня больше не пугали.

Закрыв за собой ворота и помахав рукой маме и Эмили, выглянувшей в окно проводить нас, мы забросили на плечи сумки с припасами и ушли в лес.